

Когда Чжао Ланьсян поспешила обратно в дом семьи Хэ, было уже почти время обеда. Однако в комнате Хэ Сунбая не было.

Чжао Ланьсян держала в руках жгущие пальцы письма, чувствуя себя так, будто вместо крови у нее бурлящая магма.

Ей не терпелось тут же броситься в коровник и завоевать расположение Гу Хуайцзиня. Но она подавила тревогу в глубине души, отложила письма и стала терпеливо ждать возвращения Хэ Сунбая в его комнату.

Она прекрасно понимала, что угождать Гу Хуайцзиню — занятие куда менее эффективное, чем если бы она «угодила» Хэ Сунбаю. Народная мудрость гласит: лошадь покупай по зубам, а друзей выбирай сердцем.

У Хэ Сунбая не было особых причин вести с ним дела и поддерживать общение, поэтому он, как и обычно, вел себя прямолинейно и честно, не скромничая, но и не наглей. А вот у нее есть и причины, и мотивы для этого. И как бы хорошо она это ни скрывала, несостыковки и огрехи в ее поведении неизбежно будут заметны. Особенно такому человеку, как Гу Хуайцзинь, с его богатым социальным опытом ставшим еще более чувствительным, когда он столкнулся с кризисом среднего возраста. Его не так легко обмануть, как маленькую девочку вроде Цзян Ли, которая не слишком погружена в реалии мира.

В прошлом Чжао Ланьсян относилась к Гу Хуайцзиню как к случайному прохожему, с которым просто изредка виделась, и даже после этих новостей ей придется продолжать вести себя так же. Даже если бы ее отношение и изменилось, то явно это не могло произойти слишком быстро.

Чжао Ланьсян долго ждала возвращения Хэ Сунбая. Но потом, увидев постепенно поднимающееся в зенит солнце, просто разожгла огонь и начала готовить.

Сегодня парень вернулся с кучкой ребрышек. Чжао Ланьсян приготовила свиные ребрышки с рисом под соусом темпе*. Рис и ребрышки готовились на пару в бамбуковой пароварке вперемешку с листьями лотоса, которые Чжао Ланьсян специально засушила летом, а сверху поливались густым и вкусным соусом с темпе*. Поднимающийся от них пар разносил вокруг богатый аромат риса с листьями лотоса.

П. п.: Свиные ребрышки под соусом темпе.

Тёмпе (индон. tempe) — ферментированный белковый продукт питания из соевых бобов, по консистенции напоминающий отварное мясо, чрезвычайно популярен в Индонезии и других странах Юго-Восточной Азии. Подробнее здесь:

[https://shop.soyka.ru/soyakapedia/tempe/#:~:text=%D0%A2%D0%B5%CC%81%D0%BC%D0%BF%D0%B5%20\(%D0%B8%D0%BD%D0%B4%D0%BE%D0%BD.,%D0%B4%D1%80%D1%83%D0%B3%D0%B8%D1%85%20%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D1%85%20%D0%AE%D0%B3%D0%BE%2D%D0%92%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%87%D0%BD%D0%BE%D0%B](https://shop.soyka.ru/soyakapedia/tempe/#:~:text=%D0%A2%D0%B5%CC%81%D0%BC%D0%BF%D0%B5%20(%D0%B8%D0%BD%D0%B4%D0%BE%D0%BD.,%D0%B4%D1%80%D1%83%D0%B3%D0%B8%D1%85%20%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D1%85%20%D0%AE%D0%B3%D0%BE%2D%D0%92%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%87%D0%BD%D0%BE%D0%B)

9%20%D0%90%D0%B7%D0%B8%D0%B8.

Она намеренно приготовила больше еды, чем обычно, и немного схитрила, приоткрыв окно во время готовки. Закончив готовить, она быстро накрыла на стол, думая о том, чтобы позвать всех на обед.

Однако едва она развернулась к двери, как почти ударилась о твердую мужскую грудь.

Хэ Сунбай вытер пот со лба и перевел дыхание.

— Обед? Так рано?

Чжао Ланьсян почувствовала облегчение и улыбнулась:

— Ты что, совсем не голоден? Давай поедим, сегодня я приготовила свиные ребрышки с рисом на пару, очень вкусно.

Хэ Сунбай издалека почувствовал насыщенный мясной аромат. Ферментированный темпе из соевых бобов, которые выдерживались на солнце в течение целого месяца, после приготовления в пароварке обладал сильным ароматом, и не будет преувеличением сказать, что он был настолько аппетитным, что от него слюнки текли.

Хэ Сунбай только что вернулся после того, как натащил дров в несколько подходов, и его голод был уже невыносим.

Он взял рис, поданный его возлюбленной, и съел три большие тарелки. Густой темпе, приготовленный на пару в виде пюре, смешался с рисовыми зернами. Круглые бобы – клейкие, хрустящие, соленые и очень аппетитные – стали прекрасной добавкой к пресному рису. Сегодняшний рис также неожиданно показался ему вкуснее обычного.

Белый рис уже стал для Хэ Сунбая очень роскошной, изысканной едой. Он гладкий и вкусный, мягкий и ароматный. Но сегодняшнее блюдо казалось настолько превосходным, благодаря аппетитному аромату, который, казалось, пропитал насквозь даже свиные кости, что Хэ Сунбай не думал, что сможет им насытиться – хотелось еще и еще.

Он ел рис, сильно набив рот, и восхищенно мычал при этом:

— Это так вкусно, рис очень ароматный.

Конечно же, рис, приготовленный на пару с листьями лотоса, был очень ароматным. Чжао Ланьсян посмотрела на парня и поддразнила:

— Осторожнее, не ешь слишком много, а то лопнешь.

Она наблюдала, как кастрюля со специально приготовленным рисом пустеет со скоростью, заметной невооруженным глазом, и немного встревожилась. Аппетит Хэ Сунбая был подобен бездонной яме. Заметив его привычку докладывать рис даже после того, как съел три тарелки, Чжао Ланьсян быстро прекратила это.

— Съешь побольше мяса, как можно есть один только рис?

Хэ Сунбай неопределенно ответил:

— Только когда вы едите рис, вы можете наполнить свой желудок. Нехорошо есть слишком много мяса, — с этими словами он осторожно вынул мясо из своей тарелки, переложил его на тарелку Чжао Ланьсян и прошептал тихим голосом: — Глупая женщина. Что еще ты будешь есть после того, как я закончу?

Чжао Ланьсян выслушала его, достала глиняный горшочек, раздавила уже готовые кусочки свинины на волокна и приготовила на пару рисовый шарик с начинкой из свиной грудинки.

Сделав все это, она наложила Хэ Сунбаю еще ребрышек:

— Теперь ты основная рабочая сила в семье и каждый день тратишь очень много энергии. Чтобы выдерживать текущую нагрузку, ты должен есть больше и наедаться досыта.

Ощущение, что объект его обожания скучает по нему и заботится о нем, согрело его теплом — Хэ Сунбай почувствовал себя на седьмом небе от счастья, и это было восхитительно.

В разговоре Чжао Ланьсян упомянула и о Течжу.

— Течжу отдал мне несколько писем и попросил передать их тебе, — она положила письма на стол, и Хэ Сунбай, не глядя, сунул их ей в руки.

Чжао Ланьсян продолжила, упомянув о Гу Хуайцзине:

— Я слышала, что он очень начитанный интеллигент. Сейчас, когда я готовила, я увидела его... как жалко, — тут она приостановилась на мгновение, а Хэ Сунбай удивленно поднял на нее глаза и спросил:

— Он приходил попросить у тебя что-нибудь поесть? — на его лице отразилась абсолютная беспомощность.

Чжао Ланьсян тут же ответила:

— Это не так. Он просто смотрел... молча.

Хэ Сунбай уже не единожды натыкался на Гу Хуайцзиня, который, вытянув шею, смотрел в сторону их дома.

Даже если окно на кухне было закрыто, аппетитные запахи не могли ускользнуть от его чуткого носа. Но он был довольно гордым и только нюхал, ни разу не упомянув, что хочет попробовать то, что так вкусно пахнет.

Покончив с едой, Хэ Сунбай наложил риса в глубокую суповую миску, полил его половиной ложки соуса темпе и молча пошел к коровнику.

Чжао Ланьсян тихо последовала за ним.

Она увидела, как мужчина взял у него из рук письма и положил их на землю, прижав тарелкой с рисом. Отдав все, что хотел, Хэ Сунбай просто вернулся, ни словом с Гу Хуайцзином не обмолвившись.

Чжао Ланьсян не могла не вздохнуть об этом от всего сердца.

Ну что за деревяшка!

Вернувшись, Хэ Сунбай погладил ее по голове:

— Пойдем, что там такого интересного?

Чжао Ланьсян серьезно сказала:

— Иди, помоги мне помыть посуду. Я присмотрю за ним, вдруг он заметил что-то подозрительное в твоих отлучках.

Хотя Хэ Сунбай – плохой парень, но он плохой парень, который еще может измениться, однако у учителя Гу слава гораздо хуже: он коррумпированный развратник. Ему приходится жить в коровнике и время от времени размышлять о своей жизни. Если другие увидят, что Хэ Сунбай подружился с учителем Гу, ничем хорошим это для парня не кончится.

Хэ Сунбай кивнул:

— Хорошо.

Его девушка, как всегда, вдумчива и осторожна.

Однако Хэ Сунбай, помолчав, добавил:

— Коровник грязный и вонючий. Желающих туда прийти не так много. Просто посмотри одним глазком и возвращайся на кухню. Ты еще не доела свой обед.

Чжао Ланьсян ответила кивком и отправила его мыть посуду.

Она дошла до входа в коровник и заглянула в самую глубь строения. На краю большой и глубокой, неподвижно стоящей на земле миски с рисом лежала пара чистых палочек для еды.

Долгое время спустя из-за стога сена послышался какой-то шум. Смущенный мужчина, присев на корточки, поднял свою миску с рисом и забрал письма.

Он медленно перемешивал палочками рис. Слезы из его глаз потекли еще до того, как он попробовал еду. Он читал письма во время еды, плача и смеясь.

Чжао Ланьсян какое-то время неподвижно стояла под карнизом, прежде чем тихо уйти.

Ее тихий вздох унес ветер.

После обеда она понесла пакет с манго-роллами в дом к секретарю филиала. Неожиданно там же оказалась и Ли Цуйхуа, мать капитана бригады. Она сняла свои очки для чтения и, улыбаясь, попросила Чжао Ланьсян:

— О! Юная студентка! Не поможешь ли мне прочитать, что здесь написано?

Чжао Ланьсян подошла взглянуть: на красной бумаге бок о бок были написаны две строчки гороскопов из восьми иероглифов*. Она выбрала основную мысль и зачитала:

— «У мужчин-металла и женщин-воды* мощная совместимость, их ждет долгая совместная жизнь в браке».

П. п.: Восемь иероглифов – бацзы, дата рождения. В основе китайского гороскопа лежит 10-летний цикл («небесные стволы»): каждый из пяти элементов или стихий (металл, дерево, вода, огонь и земля) длится по два года — первый год в форме «ян», а второй — в форме «инь».

Подробнее здесь:

<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%>

В8%D0%B9_%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%BF

Услышав это, Ли Цуйхуа стала еще счастливее. Она повторила эту фразу несколько раз. Спросив Чжао Ланьсян, она взяла бумагу и схватила Чжоу Цзячжэнь, чтобы спросить и ее тоже. Тогда Чжао Ланьсян поняла, что мать капитана изначально хотела просто покрасоваться.

Чжоу Цзячжэнь беспомощно взглянула на Чжао Ланьсян, прочитала строчки про себя и произнесла вслух:

— «У мужчин-металла и женщин-воды мощная совместимость, их ждет долгая совместная жизнь в браке».

Только после этого Ли Цуйхуа отпустила Чжоу Цзячжэнь.

Чжао Ланьсян пошла в дом Чжоу Цзячжэнь. Ли Цуйхуа взяла два куска пирога на масле и поделилась ими с двумя девушками. Она с улыбкой сказала:

— Ешьте, ешьте и будьте счастливы.

Кусочек такого пирога – редкость. Любая еда, в которую добавляется масло, встречается редко.

Чжоу Цзячжэнь, с удовольствием поедая угощение, проговорила:

— Капитан бригады собирается просить себе жену. Это вторая дочь секретаря филиала.

Чжао Ланьсян поджала губы, вспомнив, как выглядит та девушка. Ее внешность была обычной, сама она — трудолюбивой и чрезвычайно мотивированной, только не очень умной. Ей нравилось сплетничать со старшими женщинами в деревне. Это довольно печально.

— Очень хорошо, он и так слишком долго откладывал свою женитьбу, — в голосе Чжао Ланьсян послышались нотки сожаления.

Хотя Ли Дали был капитаном производственной бригады, его семья находилась в затруднительном положении. У них было много долгов, с которыми они расплатились только в прошлом году. К тому моменту он был уже слишком взрослый, чтобы говорить о женитьбе.

Чжоу Цзячжэнь показалось, словно какой-то червячок сомнения грызет сердце Чжао Ланьсян, и, неправильно поняв ее мысль, она ущипнула ее.

— О чем ты думаешь? Капитану Ли в этом году всего двадцать четыре года. Возраст никак не скажется на его желании создать семью.

Чжао Ланьсян больше ничего не сказала, она просто взяла несколько моти-роллов с манго, которые принесла, и разделила их с Чжоу Цзячжэнь.

Чжоу Цзячжэнь с удивлением приняла их, она не могла просто спокойно смотреть на такие красивые пирожные. Она осторожно откусила – и ее рот наполнился сладостью.

— Это восхитительно, — сказала она, — ты пришла как раз вовремя. Я тоже хочу тебе кое-что подарить.

Закончив говорить, Чжоу Цзячжэнь достала из своего шкафа заветную вещицу, тщательно завернутую в бумагу.

На самом деле, если посмотреть на внешний вид, кажется, что нет особой разницы между сумкой и упаковкой.

— Не забывай вносить свой вклад, — сказала Чжоу Цзячжэнь, — не позволяй своим усилиям рассыпаться пылью.

Чжао Ланьсян, спросив у разрешения Чжоу Цзячжэнь, вскрыла подарок. Блокнот в обложке из воловьей кожи привлек к себе все ее внимание. Качество его изготовления было отличным, а текстура очень хорошей. Он был толстым и мог использоваться много лет.

— Мне он очень нравится! Наверное, это стоило тебе кучу денег...

Она открыла блокнот и попросила Чжоу Цзячжэнь написать что-нибудь для нее.

Чжоу Цзячжэнь написала карандашом: «Сталь закаляется в бушующем огне и резком охлаждении, поэтому может стать крепкой и ничего не бояться».

Чжао Ланьсян улыбнулась, прочитав это предложение. Чжоу Цзячжэнь действительно фанат «Стали». Она огляделась и спросила:

— А Цзян Ли здесь нет?

— Должно быть, уехала в город, купить продукты и мясо. Скоро вернется, — ответила Чжоу Цзячжэнь.

Чжао Ланьсян присела на кровать Чжоу Цзячжэнь и немного поболтала с ней. Под подушкой

Чжоу Цзячжэнь лежала книга Чжао Ланьсян. В данный момент обложка книги уже поистрепалась, а уголки закручивались. Она не знала, сколько раз Чжоу Цзячжэнь перечитывала ее в свободное время.

Частичкой ее собственного сердца дорожили, ее бережно хранили, и это заставило Чжао Ланьсян чувствовать тепло в душе.

Она вытащила лист бумаги, написала несколько слов и протянула его Чжоу Цзячжэнь.

— Помоги мне передать это Цзян Ли.

Чжоу Цзячжэнь кивнула.

Цзян Ли не возвращалась до самого вечера. Она прочитала записку Чжао Ланьсян, взяла и съела рулетики с манго. Наевшись, она вытерла рот и взялась за дело.

Вытащив лист бумаги для писем, Цзян Ли написала:

[Брат, я надеюсь, что ты в порядке. Скажу тебе по секрету, что коробку с роллами с манго на самом деле передала тебе Чжао Ланьсян. Она просила тебя усердно трудиться в армии и стремиться всей душой к скорейшему продвижению по службе. P.S.: В конце месяца наши запасы немного оскудели.]

<http://tl.rulate.ru/book/46619/2966836>